

15. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. – Волгоград, 1985.
16. Федин С. А. Тема плена в пространстве региональной истории / С. А. Федин, Е. Г. Тимофеева // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3 (98).
17. Яковенко Д. Д. Лагерь военнопленных № 204 НКВД-МВД СССР в Астрахани в 1944–1950 годах / Д. Д. Яковенко. – Астрахань, 2001.

References

1. Astrahan' v sobytijah Velikoj vojny: 1914–1918 gody / E. G. Timofeeva, A. I. Bajgushkin, S. V. Lebedev, A. V. Olejnikov, K. S. Fedina. Astrakhan, Tipografija «Nova», 2014. 300 p.
2. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO) F. 1. Op. 2. D. 1455.
3. GAAO. F. 1. Op. 2. D. 1495.
4. GAAO. F. 1. Op. 2. D. 1496.
5. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 4. D. 29087.
6. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 4. D. 30814.
7. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 4. D. 31172.
8. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 8. D. 35454.
9. GAAO. F. 94. Op. 8. D. 569.
10. GAAO. F. 206. Op. 1. D. 344.
11. GAAO. F. 2609. Op. 2. D. 1.
12. GAAO. F. 2609. Op. 2. D. 3.
13. Kuznecova N. V. Vosstanovlenie i razvitie jekonomiki Nizhnego Povolzh'ja v poslevoennye gody (1945–1953). Volgograd, 2002.
14. Narodnoe hozjajstvo Astrahanskoj oblasti: Statisticheskij sbornik. Saratov, 1958.
15. Oчерки istorii Astrahanskoj oblastnoj organizacii KPSS. Volgograd, 1985.
16. Fedin S. A., Timofeeva E. G. Tema plena v prostranstve regional'-noj istorii // Izvestija VGPU. 2015. № 3 (98).
17. Jakovenko D. D. Lager' voennoplennyh № 204 NKVD-MVD SSSR v Astrahani v 1944–1950 godah. Astrakhan, 2001.

ВОДНЫЕ БИОРЕСУРСЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАПАСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОСЕТРОВЫХ ПОРОД РЫБ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА)

Дегтерёв Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Вольченко Мария Петровна, студентка, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Предметом настоящей статьи являются некоторые аспекты учёта и рационального использования природных ресурсов, вопросы уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний в различных сферах экономической деятельности, связанных с их использованием. Это обусловлено такими факторами, как несовершенство законодательства и правоохранительных органов, возникновение новых форм собственности, кражи.

Ключевые слова: природные ресурсы, экологические преступления

**WATER BIOLOGICAL RESOURCES AS STRATEGIC RESERVES
OF THE RUSSIAN FEDERATION (STURGEONS OF LOWER-VOLGA BASIN
BEING AN EXAMPLE)**

The subject of this article are the certain aspects of the treatment and the rational usage of natural resources, issues of criminal law evaluation of socially dangerous acts in the various spheres of economic activity related to their usage. This is due to the such factors as inadequate legislation and law enforcement, the emergence of new forms of property theft.

Чёткое и систематизированное определение предмета собственности и имущества обозначает сферу функционирования, в рамках которой возможно легальное осуществление действий, сопряжённых с использованием имущественного объекта.

Процесс определения водных биологических ресурсов в качестве предмета собственности осуществлялся на протяжении всего хода исторического развития России.

Закрепление объектов природы в качестве государственной собственности в наибольшей степени нашло отображение в период существования СССР, в начале становления которого II Всероссийским Съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917 году был принят «Декрет о земле» [2]. Данный документ упразднил право частной собственности на землю, а также закрепил возможность пользования исключительно государством лесами и водами, обладавшими общегосударственным значением, а также рядом природных ресурсов.

ГК РСФСР, введённый в действие с 1 января 1923 г., допускал владение землёй только на правах пользования и определял землю как достояние государства, не являющееся предметом частного оборота (ст. 21). Кроме того, ст. 53 закрепляла, в числе прочих, леса, воды, землю и недра исключительно как собственность государства [8].

Конституция СССР, утверждённая Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г., также определяла, в числе прочих, землю, её недра, воды и леса как государственную собственность, т.е. всенародное достояние (ст. 6) [6]. Впоследствии Конституция РСФСР 1978 года подобным образом относила землю, её недра леса и воды к исключительной собственности государства (ст. 11) [5].

Более того, Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик закрепили за водами, как и за другими природными богатствами, статус достояния народа [3]. Закон СССР «Об охране и использовании животного мира» также определил животный мир как государственную собственность (ст. 3) [4].

Принятым 27 октября 1960 года третьим по счёту Уголовным кодексом РСФСР была установлена ответственность за «незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами» (ст. 163 УК РСФСР), а также за «производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов» (ст. 165 УК РСФСР) [15]. Приведённые статьи были помещены в главе «Хозяйственные преступления», определяющей ответственность за совершение обозначенных преступных деяний. Из вышеизложенного видно, что совершение указанных деяний в отношении природных ресурсов, в частности, в отношении природных биоресурсов, не было отнесено по родовому признаку к преступлениям против экологии, что предусмотрено действующим в настоящее время УК РФ. Так, ст. 163 УК РСФСР была установлена уголовная ответственность за «производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в территориальных водах СССР, внутренних морях, реках и озерах, прудах, водохранилищах и их придаточных

водах без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах или недозволенными орудиями, способами и приемами», а также за «те же действия, если они совершены повторно или сопряжены с уловом или убоем ценных пород рыб или водных животных либо с причинением крупного ущерба».

Следовательно, как квалифицирующий признак подлежал установлению размер причинённого ущерба. Так, Постановление Пленума Верховного суда СССР от 11.07.1972 № 4 «О Судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» гласило: «При решении вопроса, является ли хищение государственного или общественного имущества мелким или значительным, следует кроме стоимости похищенного учитывать также количество похищенных предметов в натуре (вес, объем) и значимость для народного хозяйства» [11].

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 20.06.1973 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства об ответственности за хищения государственного и общественного имущества», при рассмотрении дел о хищениях государственного и общественного имущества подлежали выяснению причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, и определена необходимость принятия в установленном порядке мер к их устранению [9]. Очевидной становится практическая реализация предупредительной функции законодательной системы того времени.

Таким образом, предмет государственной и общественной собственности и имущества имел чётко определённое правовое закрепление в действовавшем на период существования СССР законодательстве.

Содержание права собственности в Российской Федерации раскрывается в ст. 209 ГК РФ. Так, согласно ч. 1 обозначенной статьи, собственник обладает правами владения, пользования и распоряжения своим имуществом. «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать своё имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом» (ч. 2 ст. 209 ГК РФ). Свободное осуществление собственником прав владения, пользования и распоряжения землёй и другими природными ресурсами возможно только в той мере, в какой их оборот допускается законом и при условии отсутствия факта нанесения ущерба окружающей среде, а также если указанные действия не нарушают права и законные интересы других лиц (ч.3 ст. 209 ГК РФ) [1].

Согласно ч. 2 ст. 9 Конституции РФ, «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [7].

Кроме того, право собственности на водные биоресурсы определено Федеральным законом № 166-ФЗ от 20.12.2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Статья 10 обозначенного закона закрепляет пределы прав собственности, а именно: водные биоресурсы находятся в федеральной собственности, за исключением обитающих в прудах и обводнённых карьерах, которые могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной и частной собственности (ч. 1, 2 ст. 10). Право собственности на добытые (выловленные) водные биоресурсы приобретаются юридическими лицами и гражданами, осуществляющими рыболовство в порядке, предусмотренном обозначен-

ным выше Федеральным законом, в соответствии с гражданским законодательством (ч. 3 ст. 10) [19].

Однако ст. 256 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, в качестве квалифицирующего признака использует понятие причинения крупного ущерба, определение которого не представляется возможным ввиду отсутствия чёткого и ясного понимания имущественной составляющей. Так, затруднительным становится определение предмета хищения объектов природного происхождения (в рассматриваемом случае водных биологических ресурсов, а именно рыб осетровых пород) по причине «выпадания» экономического признака предмета хищения, предполагающего вложение в объект посягательства человеческого труда и установление стоимостной оценки имущественного предмета.

Исходя из изложенного выше, очевидным становится невозможность адекватной правовой регламентации отношений в рассматриваемой сфере по причине отсутствия вложения труда человека в объект посягательства. Природные процессы миграции определяют невозможность обитания рыб осетровых пород на постоянной основе в пределах четко обозначенной территории водного объекта. Кроме того, лица, осуществляющие незаконный лов указанного вида водных биологических ресурсов, получают уже готовый к реализации товар, самостоятельно сформировавшийся в природных условиях. Таким образом, очевидным является отсутствие каких-либо вложений (финансовых, трудовых и т. п.) со стороны браконьеров в итоговый результат деятельности. Следовательно, всем видам рыб, выросшим в дикой природе, не может быть дана стоимостная оценка. Это и является результатом отсутствия предмета хищения ввиду невозможности определения его экономического признака. Хищение будет иметь место только при условии кражи уже добытой кем-то рыбы либо непосредственно из рыболовецкой снасти, либо на последующих этапах её переработки, т.е. когда в конечный результат осуществлено вложение человеческого труда. Однако при условии осуществления преступными элементами браконьерской деятельности в целях личного обогащения невозможной становится идентификация обозначенных противоправных деяний в качестве хищения, так как рыбные ресурсы ценных пород были выловлены браконьером самостоятельно из природного водного объекта; экономический признак предмета хищения определился уже после осуществления вылова, хоть и незаконного.

Ответственность за совершение кражи предусмотрена ст. 158 УК РФ, в части 1 которой явно обозначено наличие предметов хищения, кроме того в примечании 1 к указанной статье дано чёткое определение понятия самого хищения, под которым понимаются «совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [16].

Кроме того, признание предметом хищения чужого имущества определяется постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (на данный момент признан недействующим): «Разъяснить судам, что предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами главы пятой УК РСФСР, является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении виновного имущество» [10]. На сегодняшний день ответственность за совершение указанных преступлений предусмотрена гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», раздела III «Преступления в сфере экономики».

Кроме того, по мнению авторов, на современном этапе развития российского общества не сформулировано достаточно чёткое правовое определе-

ние объектов природного происхождения, в отличие от регламентированных в большей степени с законодательной точки зрения участков недр, содержащих драгоценные металлы и камни, вопросы владения, пользования и распоряжения которыми находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Следовательно, федеральными законами, обозначающими сферу действий в отношении указанных выше объектов, обеспечена большая степень правовой регламентации прав и особенностей деятельности государства, его субъектов, а также лиц, осуществляющих эксплуатацию соответствующих объектов и ресурсов.

Вместе с тем авторы считают, что существующий на данном этапе институт хищения не является совершенным ввиду отсутствия четкого разграничения квалификации преступных деяний в качестве кражи или же незаконного предпринимательства. Так, ст. 171 УК РФ предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без получения соответствующей обязательной для того лицензии или без прохождения определенной процедуры регистрации. Данная статья указывает в качестве квалифицирующего признака и отягчающих обстоятельств совершение указанного деяния, повлекшее за собой причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, а также извлечение дохода в крупном и особо крупном размере; предусматривается ответственность за совершение того же деяния организованной группой. Однако определение размера ущерба, наносимого государству в связи с осуществлением нелегальной деятельности по добыче рыб осетровых пород, не представляется возможным с правовой точки зрения. Впрочем, применение норм ст. 171 УК РФ не является подходящим в данном случае ввиду предоставления информации об источниках происхождения продукции, изготавливаемой из данных видов водных биологических ресурсов, и сопутствующей документации при её реализации.

Таким образом, авторы полагают, что за государством на законодательном уровне должным способом не закреплено право собственности на рассматриваемые объекты природного происхождения, а именно на осетровые породы рыб, обитающие в дикой природе в Каспийском море и на Нижней Волге, а также и в других водоемах Российской Федерации. Следовательно, работа нормативных актов, регламентирующих деятельность в области охраны и использования водных биологических ресурсов, обитающих на территории Волжско-Каспийского бассейна и самого Каспийского моря, возможна с большей степенью эффективности при внесении определённых поправок, а ст. 256 УК РФ составлена не в соответствии с требованиями Конституции. По мнению авторов, целесообразным представляется перенесение преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 256 УК РФ, из главы 26 УК РФ «Экологические преступления» в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» с приведением правового обоснования нанесения ущерба незаконной деятельностью по вылову водных биологических ресурсов обозначенных видов непосредственно интересам государства.

Помимо внесения обозначенных выше корректировок, наведению большего порядка в сфере правовой регламентации отношений по охране и использованию водных биологических ресурсов (в рассматриваемом случае рыб осетровых пород), будет способствовать объединение норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в отношении указанного объекта, в одну статью УК РФ. Кроме того, авторы полагают, что необходимым является внесение точечных поправок в действующее законодательство в отношении водных биологических ресурсов путём детализации соответствующих квалифицирующих признаков и устранения пробелов в отношении понятий, не имеющих определения на данный момент (крупный и особо крупный ущерб, незаконные орудия лова и т.п.). Далее, необходимо ввести детально структурированное определение объектов природного происхожде-

ния, что может подразумевать, в том числе формирование более детализированной системы обозначения прав и механизма осуществления юрисдикции государства на участках водных объектов, являющихся местом обитания рассматриваемых видов водных биологических ресурсов, а именно рыб осетровых пород.

Таким образом, систематизация и детализация процесса определения предмета хищения – государственной собственности и любого иного имущества – позволит квалифицировать преступления в отношении природных ресурсов, в рассматриваемом случае рыб осетровых пород как стратегических биоресурсов страны, в качестве преступлений с гораздо большей степенью тяжести и общественной опасности, представляющих угрозу непосредственно интересам государства.

Если провести сравнительный анализ наказаний по ст. 163 УК РСФСР и ст. 256 УК РФ, то можно с уверенностью сказать, что в период действия УК РСФСР максимальное наказание за «незаконное занятие рыбными и другими водными добывающими промыслами предусматривалось на срок до четырёх лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой» [14, с. 55]. По УК РФ, максимальное наказание за «незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов» составляет не более двух лет лишения свободы [17]. Поэтому с криминологической точки зрения лица, занимающиеся браконьерством, превратили незаконную добычу водных биоресурсов в профессию. Указанное наказание не соразмерно извлекаемой прибыли. Люди готовы осознано выходить на добычу, вылов осетровых в Каспийском море и на Волге, так как знают, что за вырученные от продажи рыбы осетровых пород и чёрной икры окупаются все понесённые затраты. Судимость на их судьбу не влияет, главное – незаконное обогащение, нажива.

На данный момент стратегически важными ресурсами флоры и фауны, в соответствии с Перечнем стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 УК РФ являются «виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. или занесённые в Красную книгу Российской Федерации» [12]. Осетровые виды рыб, обитающие в Каспийском море и на Нижней Волге, никоим образом не защищены с правовой точки зрения. Единственным сдерживающим фактором является то, что введён мораторий на вылов осетровых и разрешено их добывать только в научных целях.

Кроме того, в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утверждённый Постановлением Правительства РФ, были внесены практически все осетровые, обитающие на территории России кроме осетровых Каспия, за исключением шипа [13].

Следовательно, мерой, способной оказать положительное воздействие на стабилизацию численности водных биоресурсов рассматриваемых видов, может явиться внесение всех пород осетровых, обитающих на территории Волжско-Каспийского бассейна и самого Каспийского моря, в Красную Книгу РФ, что позволит обеспечить большую степень их защиты и охраны с правовой точки зрения и распространить действие норм статей 226.1 и 258.1 УК РФ на большой спектр уголовных дел.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 года одним из приоритетов устойчивого развития является рациональное природопользование и экология живых систем, поддержание чего возможно при сбалансированном потреблении, целесообразном воспроизводстве природно-ресурсного потенциала страны и развитии прогрессивных технологий [18].

Всесторонняя и детализированная правовая регламентация деятельности в отношении рыб осетровых пород (в частности обитающих в пределах акватории Волжско-Каспийского бассейна и самого Каспийского моря) как стратегических ресурсов, по мнению авторов, способна оказать благоприятное воздействие на потенциал экономического развития страны, в том числе путём получения дополнительных доходов в счёт государства.

Таким образом, систематизированное правовое закрепление осетровых пород рыб в качестве государственной собственности может способствовать укреплению положительной динамики развития государства в целом и его субъектов в частности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015), ст. 209. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. «Декрет о земле» (принят II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов 27 октября 1917 года). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Закон СССР от 10.12.1970 № 564-VIII (ред. от 02.12.1987) «Об утверждении Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Закон СССР от 25.06.1980 «Об охране и использовании животного мира». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978). – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru/>
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // <http://www.consultant.ru/>
8. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.06.1973 № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства об ответственности за хищения государственного и общественного имущества» (в ред. Постановлений Пленума Верховного суда РФ от 20.12.83 № 10, от 21.12.93 № 11). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29).
11. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 11.07.1972 №4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (с изм. и доп., внесёнными Постановлениями Пленума Верховного суда СССР от 21.09.1977 №13; от 27.11.1981 № 6; от 26.04.1984 № 7). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
12. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 (ред. от 16.12.2014) «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

13. Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

14. Уголовный кодекс РСФСР. – М. : Юридическая литература, 1978. – С. 55.

15. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 28.04.1995, с изм. от 20.12.1995). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015), ст. 158 примечание 1. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

17. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 10.09.2013 г.: с комментариями к последним изменениям. – М. : Эксмо, 2013. – 352 с. – (ГАРАНТ: достоверно и актуально).

18. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

19. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Россия, 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, 4, к. 1, e-mail: dp-70@mail.ru.

В статье раскрывается сущность исполнительной власти применительно к Российской империи. Проанализированы структура органов исполнительной власти и их место в государственном механизме во второй половине XIX века.

Ключевые слова: исполнительная власть, государственный механизм, государственный аппарат, административные органы, государство

THE BODIES OF EXECUTIVE POWER IN THE STATE MECHANISM OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Pashentsev Dmitri A., Doctor of Law Sciences, Professor, Moscow City Teacher Training University, Russia, 129226, Moscow, 4 Vtoroy Sel'sko-hozjajstvennyj proezd, e-mail: dp-70@mail.ru.

The article reveals the essence of the executive in relation to the Russian Empire. The structure of the executive authorities and their place in the machinery of government in the second half of the nineteenth century.

Keywords: the executive power, the state mechanism, the state apparatus, administrative bodies, state

В условиях административной реформы в современной России большое значение имеет теоретический и историко-правовой анализ различных аспектов деятельности исполнительной власти, её содержания и правовой природы. Несмотря на значительные усилия, предпринятые учёными в данной сфере, до сих пор остаются недостаточно изученными как сущность самой исполнительной власти, так и особенности её взаимодействия с иными ветвями власти в рамках единого государственного механизма.